

— Олег, ты только что вернулся из Монте-Карло. Что привело тебя в столь экзотичный город?

— Меня пригласил принц Монако Альберт, который ежегодно устраивает в Монте-Карло фестиваль мировых музыкальных "звезд". Он награждает их призами как лучших артистов в своих странах, внесших своеобразный вклад в развитие мировой музыки и эстрады. Об уровне фестиваля можно судить по его участникам и гостям, среди которых Саманта Фокс, Ким Уайлд, группа "Скорпиона", Тиша

Мы же, имея популярность в стране не меньшую, чем западные "звезды", находимся в очень сложном положении. Не хочется скатываться к традиционным жалобам типа "дайте денег на культуру" и так далее. Я скажу по-другому. Дайте нам возможность самим зарабатывать свои деньги. Сейчас у нас нет такой возможности. Самое главное, что мешает, — отсутствие у нас авторских прав. У нас нет закона, который позволял бы нам получать плату за "прокрутку" наших песен и клипов на телевидении и радио. Во

Куррант — 1992. — 30 мая — с. 7

Судьба всегда готова преподнести нам самые неожиданные сюрпризы. Особенно сегодня. Глядишь — актер занимает депутатское кресло, а профессиональный политик оказывается задвинутым за кулисы общественной жизни. Олег ГАЗМАНОВ продолжает радовать нас своими песнями,

ГАЗМАНОВ НЕ ХОЧЕТ СТАТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ. ПОКА

Тернер, Кайли Миноуг и многие другие. А ведущими в этот раз были Оливия Ньютон-Джон и Клиф Ричард.

Сам фестиваль проходил в великолепном зале с раздвижными потолком, где за столиками сидели зрители, гости и участники, которые поочередно показывали свои песни. Репертуар подбирали сами организаторы, и для меня они выбрали песню "Питер". Хотя я думал, что это будет какая-то

всем мире авторы получают за это определенные проценты с прибыли или плату. Я же, затратив большие деньги на производство видеоклипа, плачу деньги за то, чтобы его показали по телевидению. И если клип понравится, его начинают там крутить совершенно бесплатно. В результате я могу зарабатывать только за счет гастролей и выпуска пластинок. А сейчас в связи с большими налогами и удорожанием материала, из которого делаются диски, в связи с повышением цен на нефть на выпуск пластинок никто не берется. Например, диск "Эскадрон" разошелся у меня большим тиражом. Но в итоге я за него получил столько, что мне не хватит на производство даже одного видеоклипа.

Что касается концертов, то после выступлений в Москве я оказался вообще в минусе. Хотя был полный аншлаг. Высокая арендная плата, огромные налоги делают концерты просто невыгодными. Или надо увеличивать цену билета до 600 рублей. Чтобы как-то заработать, приходится ездить в другие города и устраивать дешевые шоу. Просто стыдно становится. Мы не можем привезти с собой хорошую аппаратуру, сделать хороший свет и звук. Лишь

экономя на этом, мы можем получить какие-то деньги.

— Олег, расскажи, где ты живешь, какие у тебя есть проблемы сегодня.

— Я с женой и сыном живу в обычной двухкомнатной московской квартире с маленькой кухней. Нормально заниматься музыкой там практически невозможно, учитывая также и то, что мой сын Родион — тоже популярный певец, которому требуются определенные условия для занятий. В своей квартире я не могу на достойном уровне принять приезжающих ко мне друзей — западных композиторов и музыкантов. Очень стыдно на самом деле, но приходится изобретаться, чтобы как-то сделать это прилично.

— Раньше, выезжая на Запад, вы все были советскими музыкантами и артистами. Теперь ты чувствуешь себя россиянином?

— Да, не побоюсь высоких слов, но я — патриот России. Я родился на этой земле и впитал в себя и хорошее и плохое. Я вижу свою задачу еще и в том, чтобы показать что хорошее, что у нас есть, развивать это. И, бывая за границей, я говорю с гордостью, что я — россиянин!

— Олег, каких музыкантов ты можешь назвать своими учителями?

— Когда я начинал учиться играть на гитаре, большое влияние оказали Окуджава, Высоцкий, Городничский, Кукин, то есть бардовские поэты, у которых были очень мощные, сильные тексты. Эта чужая поэзия произвела на меня большое впечатление и подтолкнула меня к тому, что я начал писать песни. С другой стороны, огромное влияние на меня оказала совершенно другая культура — "Витлз". Поэтому сейчас я в своих работах стараюсь яркое мелодии и интересные с поэтической точки зрения тексты объединить в музыкальном шоу.

— Каковы твои творческие планы?

— Идей на самом деле очень много. Я сам не только пою, но только пишу тексты, но и сочиняю музыку. Сейчас я продолжаю свой, если можно так сказать, "эскадронный" стиль.

Только что у меня вышла новая песня, которая называется "Гоним буревестника". В ней я пою о том, что меня раздражает, а в своем отношении к происходящему в стране. Эта песня носит гражданский характер. В этой же серии у меня вышла песня — медленная баллада "Офицеры".

Сейчас я также готовлю несколько новых песен в сме-

ленном стиле "реггей" и так далее по типу песни "Ганцуй, пока молодой".

Кроме этого, готовлю целую программу для Родиона. И здесь на мне лежит большая ответственность, так как его слушают и любят миллионы детей. Если он что-нибудь скажет, они ему поверят. Например, если он скажет, что нельзя обижать кошек и собак, многие дети никогда не будут этого делать. Поэтому я считал себя просто обязанным написать такую песню, которая "устаи младенца" доводила бы до детей простую истину,

попение. У нас с ним принята система начисления штрафных очков. Например, если он произносит слова-паразиты, тихо, как "вог", "ащит", и назначено ему одно штрафное очко. Если он неправильно сидит и ест за столом — еще одно штрафное очко и так далее. Набрив 3 очка, он должен пойти и час заниматься на пианино. Или если он не почистил зубы, то в этот день не играет на компьютере.

С другой стороны, для физического развития я заставляю его сдавать мне каждые две недели какую-то норму. Например, он очень плохо подтягивался, и мы договорились: если он не улучшит результат через некоторое время — не будет смотреть "видик". Он очень усердно тренировался и за месяц стал подтягиваться вместо одного шесть раз.

— В связи с развалом СССР твоя гастрольная карта как-то изменилась?

— Нет, мы продолжаем ездить по многим республикам бывшего СССР. Недавно мы гастрольничали в Ташкенте, и я в очередной раз для себя убедился, что музыка — это та сила, которая по-настоящему связывает народы. Несмотря на то что большинство зрителей составляли узбеки, они меня принимали великолепно. Даже подарили мне запись песни "Морячка" на узбекском языке. Это было здорово и удивительно для меня. Я думаю, что все-таки, несмотря на контрбуржуазные тенденции, между нами осталось много общего, и одним из таких объединяющих начал является русский язык.

— А политикой ты интересуешься?

— Вокруг нас происходят большие перемены, они являются сегодня частью нашего бытия и настоящего волнения, что правотой человек просто не может не интересоваться всем этим, в том числе и политической. Более того, именно то, что раньше мы позволяли собой управлять, и привело в итоге к плачевному результату. Поэтому я считаю, что нам надо, как в цивилизованных странах, заниматься самоуправлением, избирать из своей среды достойных людей, которым доверять ведение наших дел, и этих людей поддерживать. Если все это называется политикой, то да, я интересуюсь политикой.

— В этой связи как бы ты посмотрел на то, если бы твою кандидатуру выдвинули на какой-то пост?

— Как ни странно, мне почему-то в последнее время предлагают такие варианты. Но я пока не считаю себя политиком. Это профессиональное дело, хотя исторические примеры говорят, что и киноактер может стать политиком, как, например, Рональд Рейган. Поэтому если я перестану писать музыку, то не исключено для себя и такой возможности. Но ведь, что такое демократия? Это когда любой человек может стать президентом! Хотя, конечно, по крайней мере сейчас, профессионально и не готов к такому делу.

— Удается ли тебе заниматься воспитанием сына?

— Да, я стараюсь заниматься с Родионом. У меня есть определенная система, основанная на поощрениях и наказаниях. Например, ему страшно нравится заниматься на компьютере и синтезаторе, смотреть "видик" и кататься на велосипеде и по привычке, как и всем детям, заниматься на пианино, во время делать уроки, не нравится, когда я его ругаю за неправильное произ-

— Как ни странно, мне почему-то в последнее время предлагают такие варианты. Но я пока не считаю себя политиком. Это профессиональное дело, хотя исторические примеры говорят, что и киноактер может стать политиком, как, например, Рональд Рейган. Поэтому если я перестану писать музыку, то не исключено для себя и такой возможности. Но ведь, что такое демократия? Это когда любой человек может стать президентом! Хотя, конечно, по крайней мере сейчас, профессионально и не готов к такому делу.

Беседу вел Сергей СТУПАРЬ. Фото М. МАРИЕВСКОГО.